

Елена Рейн

ЗВЕРЬ

Елена Рейн

Зверь

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68780373

Аннотация

Проснуться в склепе и не помнить, кто ты – не самое приятное в моей новой жизни, но вполне приемлемое. А вот узнать, что пыталась отравить будущего мужа, красавца-короля, это уже серьезная заявка на ненависть жителей замка и особенно его хозяина.

Ко всему прочему где-то в зимнем лесу бродит свирепый дикий ЗВЕРЬ.

Что же, нужно разбираться в этой непонятной истории. Рождественская сказка началась...

Содержание

Глава 1	4
Глава2	13
Глава3	21
Глава4	31
Глава5	41
Глава6	51
Глава7	63
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Елена Рейн

Зверь

Глава 1

С трудом открывала глаза. Что-то мешало.

На третий раз получилось, и я смогла увидеть... свечи.

И где их только не было. На полу, на каменных полках, особенно рядом со мной. Всю обложили. Притом добросовестно постарались.

«Где я?» – мелькнул вопрос, но ответа я не знала.

Лежала в какой-то темной каморке. Так в старину темницы выглядели.

Попробовала подняться, но со стоном пошла вниз, больно ударяясь о камень, служащий мне вместо подушки.

– Жива?! Жива принцесса! – писклявый голос ударил по вискам.

«Да что же она так кричит?!» – с возмущением подумала, желая закрыть уши.

Отвернулась и выдохнула:

– Не кричи! – голос получился нежным и детским. Ну, не совсем. Подростка. Точно не мой.

– Ой, как же так? Как же так?! А мы уже хоронить собрались... Гроб Игнатий добротный смастерил. А она... живе-

хонька. Ой, что делается-то?! Как быть?

Голова перестала болеть. Окончательно.

«То есть хоронить?! Какой еще гроб? И почему она так разочарована? Игнатия жалко?»

Все же поднялась, но лучше бы дальше лежала. Находилась я в склепе. Таком мрачном, темном, в паутинах. Три насчитала. Про уборку тут и не слышали никогда.

И еще холодно тут было. В вытрезвителях потеплее.

Замерзла. И когда посмотрела на себя, поняла почему.

Нарядили меня в длинную тонкую сорочку с золотистой накидкой. Это когда иней на каменном полу.

Дожидались, пока окоченею от переохлаждения?

Свечки раздражали. Не могла смотреть. В груди все сжималось от тоски.

Услышала всхлип и перевела внимание на девушку. Точнее, молоденькую девчушку в черном платье в рваной телогрейке с двумя толстыми косичками. Она стояла с открытым ртом и крестилась.

«Я в секте. Это понятно. А зачем?» – мелькнула мысль, тут же перекрываемая важным вопросом: кто я?!

Попыталась вспомнить, но безрезультатно. Память словно стерли.

Интересно...

Так, тогда нужно понять, что тут происходит.

– Гражданка... – вежливо начала, когда девчонка завизжала и рванула к двери, что-то там выкрикивая про колдов-

ство. Сразу стало жалко. Не в себе. Переохладилась, видать. Тут два варианта: догнать и дать валерьянки или вырубить, чтобы успокоилась.

В том, что население слегка не в себе, я поняла, но тот факт, что не помнила себя, раздражал и не давал покоя. Конкретно. Оказывается, нет ничего хуже быть никем, пусть даже временно.

Ладно, посидела... и хватит. Нужно разведать обстановку. Мысль, что я переборщила со снотворным и еще сплю, вдруг ворвалась в сознание. Появилась слабая надежда, но верила смутно. Слишком уж тут мрачно и нереально правдоподобно.

Опустилась на пол и ахнула.

Главное, в пеньюар нарядили, а про ботинки забыли. Босую помирать уложили, чтобы уже точно тут окоченела от холода. Осмотрелась и увидела шаль на странной деревянной палке с камнем. Интересная конструкция.

Довольно улыбнулась и направилась к ней, аккуратненько убирая свечи и вытаскивая тряпку.

Мне нужнее.

Разорвала и обмотала ноги шалью по колено. Теперь можно и по сугробам. Развернулась и поспешила к двери. Быстро не получилось, меня шатало по непонятной причине. Что странно, кое-как открыла деревянную дверцу. Вроде ничего особенного, но тело не слушалось меня.

Мягкое и слабенькое.

Не особо нравилось это мне.

Вышла, а если точнее, выползла и поплелась по утоптанной дорожке, понимая, что я во внутреннем двореке замка. Высокого, старинного и до невероятности мрачного.

Задрала голову и случайно ртом поймала снежинку.

Холодненькая.

Внезапно их так много повалило. Будто на меня специально их высыпали. Невероятно!

Стала кружиться, словно впервые видела снегопад, когда вдруг слышала крики. Ко мне бежали люди. Присмотрелась. С копьями и вилам в руках.

«Секта агрессивная, не меньше», – решила про себя, начиная анализировать обстановку, чтобы знать, куда бежать.

Оставалось им до меня совсем немного, когда выставила руку и закричала:

– Стоять! – замечая, как все застопорились, а один все же выделился, постаралась как можно громче рывкнуть: – Куда идешь? Стой на месте!

Получилось неважно, но результативно.

Народ озадачился. Сразу принялись смотреть по сторонам, шушукаясь, молчаливо спрашивая друг у друга, зачем их остановили. Когда дошло, кто именно осмелился, посыпались возмущения.

– Да что слушать ведьму?! – крикнул высокий, тощий, похожий на кочергу. Его носу позавидовал бы сам Буратино.

Скривилась. Честное слово, вот куда ему про ведьму го-

ворить? Он тогда Кощей.

– В костер ее! – закричал усатенький колобок, заставляющий меня нервничать. Тут точно понятно, статья 167 УК по нему плачет.

– Змеюка! В склеп ее! – в ход пустились добродушные кухарки с колпаками на головах.

– Живьем! – завизжал дедок, которого определила в ма-
няки. Какие уж тут сомнения?! Видать, опытный, раз так громко советует.

– Нечего с ней гутарить!

Ситуация накалялась. Нужно уходить, а перед этим успо-
коить взбесившийся народ. Вдруг все обойдется?

Посмотрела на свои тряпочки и поняла, что далеко не убе-
гу, тем более по непонятной причине сегодня я не в форме.
Следовательно, подходит только второй вариант.

– Так, – выставила руку вперед, на что недовольные по-
открывали рты, ожидая непонятно чего, – граждане, давай-
те успокоимся! Нечего тут шум поднимать! Если уж невтер-
пеж, тогда пусть кто-нибудь один мне расскажет, чего вы тут
бегаєте за мной с вилами?

– Бесстыжая!

– Проклятая!

Появилось четкое осознание, что обычно меня так не
«ласкали» словами. Не рисковали... Тот огонь негодования
и ярости, что поднимался в груди, подсказывал мне об этом.
Но сегодня видно особенный день.

– Что я сделала?

– Не заслужила жизнь!

Заострила внимание на заместителе бога и повела головой. Какие все «добрые».

– Тварь она! Нечего думать!

– Пока хозяина нет, нужно расправиться с ведьмой! – призывно вскричал мужчина в черном балахоне с длинной бородой. Взгляд его озадачил. Презрительный и самодовольный. И глаза он щурил хитро. Появилась мысль, что именно он тут наставляет народ на путь грешный.

Снова уставилась на свои «ботинки» и поняла, что все же стоит их опробовать. Главное – не свалиться.

Шикарно улыбнулась, как мне хотелось верить, и через секунду рванула в сторону построек, стараясь бежать как можно быстрее, подгоняемая пыхтением и сопением толпы. Ноги подводили и несколько раз падала на все конечности, но тут же поднималась и продолжала бежать, пока не увидела каменную стену.

Я в тупике. Загнала себя в ловушку.

– Вот черт! – воскликнула тонким голосочком и осмотрелась по сторонам. У постройки увидела большое количество длинных палок. Чуть влево толпу недовольных жителей замка. Наблюдая, с каким удовольствием бежали с вилами прямиком ко мне, не позавидовала своей будущей участи.

Кто их знает? Вдруг они каннибалы. Нет, они же думали, что я померла. Тогда агхори! Это индийские аскеты, питаю-

щиеся трупами и экскрементами. Не зря же я в склепе остывала под присмотром девчушки.

В любом случае нужно бежать!

Рванула к сарайке и схватила палку, выставяя вперед, планируя использовать как шест. Разбежалась и воткнула в землю, поднимаясь в воздухе, двигаясь напрямиком к каменной стене.

В моей голове этот трюк прошел легко и просто. Получилось отвратительно. Чуть задела камни неуклюжими ногами и топориком полетела вниз, погружаясь в глубокий сугроб. Во весь мой рост.

Кое-как выползла, радуясь, что он твердый, и поползла.

Там за стеной всюду проклинали меня. Слышала даже в сугробе, когда гребла, что придавало сил. Их недовольство песней звучало у меня в ушах.

«Обломались, изверги! Сегодня без обеда!»

Дальше началась нормальная снежная поляна с небольшим количеством снега. Это давало надежду.

Примерно через час я так не считала. В моей голове все чаще всплывала мысль, что все же не избежать мне обморожения, если не окоченею окончательно.

Куда ни глянь, темный лес. Ничего другого. А я все же надеялась наткнуться на деревеньку. Желательно с добрыми сельчанами. Во дворец не хотелось возвращаться. За стенами одичали. Или нет? Мне показалось?

Навряд ли.

Еще бы понять, кто я? Не хотелось думать, что ведьма. Когда тебя так называют вновь и вновь, начинаешь верить. И неважно, что в душе у меня пели птицы и цвели красивые цветочки.

Не знаю, сколько я шла. Вечность. Больно было ступать. Невероятно устала. Но это пустяки. Главная проблема – я замерзла. Конкретно.

В какой-то момент уже не понимала, куда и зачем. Появилось безразличие. Я не чувствовала своего тела, ничего. Словно и не я.

В очередной раз распластавшись на снегу, неудачно спустившись с возвышенности, так и осталась лежать, обняв себя за плечи, сжавшись в комок. Нужно было остаться в склепе. Там теплее. Да и свечи грели. Сейчас согласна и на них.

Ветер пронизывал до костей. Задрожала, понимая, что так долго не вытяну. Сил не было. И еще хотелось спать. Если закрою глаза, это будет мой последний сон. Заставляла себя подняться, но безрезультатно.

И вдруг уловила запах дыма из трубы. Начала вертеться в поисках своего спасения. Когда увидела, готова была закричать, но рот не открывался. Примерно прикинув, сколько мне составит времени добраться, я напрямую пошла по сугробам, бесконечно ныряя и вновь поднимаясь.

Тело не слушалось. Совершенно. На последних волевых заставляла его. Такое ощущение сложилось, что тело и разум две отдельные субстанции. Когда увидела одинокий дубовый

домик, всхлипнула от счастья.

Наконец-то! Добралась.

Но дверь не открывалась. Никак. Повисла на ней, в отчаянии прислонившись лбом. Какой она казалась мне теплой.

Когда что-то затрещало за спиной, я проигнорировала. До того момента, когда рык медведя всполошил птиц на деревьях.

В ужасе обернулась и зависла с открытым ртом. Надо мной возвышался огромный бурый медведь на задних лапах. Гризли.

«Перекусить не получится в теплом доме, если только у этого зверя... мной», – подумала и потеряла сознание.

Глава2

Приходила в себя с трудом. Запахи дерева, печи и мяса будоражили нос, заставляя просыпаться, напоминая мне, что я живая.

Уставилась в деревянный потолок и облизнула губы. Пить хотелось. Хоть каплю. Только где взять? И как я сюда попала? Перед глазами появился склеп, жители, дорога и громадный медведь. Вздогнула и закрыла глаза.

Это ведь не сон. Правда. Мрачное воспоминание.

Осторожно повела головой, чувствуя боль, отдаваемую в висках.

Я жива. Значит, все не так плохо.

И я здесь... на печи, в тепле. Меня спасли.

Выдала стон и покрутила шеей, желая знать, где нахожусь. Лежала в небольшой просторной побеленной избе на печи. Видела дубовую кровать, стол и сундук. Приподнялась и попыталась сесть, но не смогла. Тело не слушалось, что вызывало тревогу.

Что со мной?

Возможно, медведь все же сломал мне позвоночник? Но боли не чувствовала.

Послышались скрипучие шаги на снегу. Нахмурилась и стала ждать. Дверь открылась и увидела мужчину. Высокого, мощного со шрамами на лице. Он прижимал к груди огром-

ную связку дров. Прошел к печи и с грохотом бросил их. Снял свой тулуп и помыл руки в тазу на табуретке.

Наблюдала за хозяином и не знала, что меня ждет. Одно радовало – если мясо варится, значит, не я его обед. Конечно, кровожадные мысли, но и ситуация нестандартная.

Мужчина схватил глубокую миску с угловой полки и налил суп из казана на печи. Размешал и накидал туда куски хлеба.

В животе заурчало. Хотелось есть. В груди закралась маленькая надежда, что хозяин меня покормит, раз спас, но она тут же бесследно исчезла. Я услышала, как он сел на табурет и принялся трапезничать, громко заедая суп большими кусками вяленой рыбы, которую достал из небольшого погребка под досками.

Лежала и смотрела в деревянный потолок, понимая, что засыпаю. Сон вновь одолевал меня. Это хорошо. Не слышать и не видеть.

Почти провалилась в сон, когда меня стащили с печи и понесли. Хотела закричать, но могла только открывать рот.

Меня поднесли к столу и усадили на стул со спинкой, не обращая внимание на слезы от боли. Все тело словно ожило, передавая мне свою муку. Мужчина нажал пальцами на челюсть и втолкнул ложку супа, закрывая рот. Думала, захлебнусь, но пронесло. Через секунду я жадно проглотила вкусную, пусть и горячую похлебку. Язык обожгло, на что мужчина выдал странный звук, похожий на рык, и стал дуть, пе-

ред тем как вливать в меня.

До сих пор не помнила, кто я, но точно знала, что вот так меня кормили впервые. Когда все закончилось, мужчина протер влажной тряпкой мне лицо и отнес на печь, осторожно укладывая на шкуру.

Думала, уйдет, но нет. Чего-то ждал.

Смотрела некоторое время на мужчину, ожидая от него слов, но через время поняла, что это неважно сейчас. Я вновь погрузилась в сон.

* * *

Смотрела, как мужчина плетет корзину, сидя перед печью, и удивлялась. Уже несколько дней за мной ухаживал, при этом ничего не требуя взамен. И неважно, что у меня ничего нет, просто я была удивлена его добрым сердцем, когда лицо и тело вызывали страх. Слишком огромный, высокий, с множественными шрамами по всему телу. Они казались безобразными. Могла предположить, до них он был красив. В меру. Всегда опасалась красивых мужчин. Но не это важно. Мужчина не знал меня, а помогал.

Посмотрела на свое тело и вздохнула. Я не могла ходить. Не знаю, почему и за что, но не получалось даже самостоятельно сесть. Через боль и с помощью хозяина лесной избушки. Не представляла, что там у меня за спиной. Все болело. Становилось легче лишь ночью, когда мужчина нати-

рал мазью. Запах стоял отвратительный, но я с нетерпением дожидалась этого момента, чтобы получить облегчение.

Внезапно слезы выступили на глазах. Вытерла их дрожащей рукой и сглотнула. Было страшно и непонятно мое будущее. Мало того что ничего не помнила, так еще оказалась калекой.

– Скоро полная луна, – вдруг произнес мужчина, чего не ожидала. Голос напряженно-сдавленный, низкий, и вместе с тем приятный, потому что за это время я возненавидела тишину.

– Полная луна? – немного не понимала. Зачем мне эта информация?

– Не бойся, лишь тогда зверь сможет помочь.

– Мне? Разве это возможно?

– Да. Только не оставайся здесь одна.

– Я... с тобой.

– Убывающая луна заберет за собой в плен.

– Ты говоришь загадками, – прошептала, надеясь услышать нормальный ответ.

Лесной хозяин молчал. Пять минут. Десять. Вдруг поднялся и направился ко мне. Осторожно снял с печи и произнес:

– Пойдем.

– Нет. Я не хочу! – с паникой прошептала, вспоминая, как два дня он оставил меня на улице. Конечно, он меня укутал в теплое одеяло, но я теперь не могла там находиться.

Ледяной холод ударил в лицо, заставляя скривиться. Мужчина прошел к качелям, представляющим собой кору дуба, и усадил внутрь, вручая веревки, чтобы не упала.

– Я не хочу... – обычно не говорила, ведь мужчина не обращал никакого внимания на мои слова, а потерять голос желания не было. Но сегодня все иначе.

– Ты должна будешь вернуться в замок и занять свое законное место.

Поняла точно: он знает, откуда и кто я. Молодец! Мне бы так! Только вот возвращаться желания не было. Зачем?

– Нет. Я не вернусь... – судорожно выдавала, не представляя, зачем идти туда, где меня мечтали четвертовать.

– Ты последняя надежда. Нужно вернуть все как было прежде.

Вот что за манера заинтриговать и замолчать? Догадываться, что ли? Но одно несомненно – он возлагает на меня огромные планы.

– Я не могу. Ничего не могу. Да и как? – воскликнула, напоминая, что я сейчас калека. Если ходить не могу, то о чем еще говорить?

– Сможешь... – буркнул он и схватил топор.

Расширила зрачки, когда мужчина двинулся на меня. Сжалась от страха, пока он не прошел мимо, начиная рубить полена. Целая поляна была завалена рублеными деревьями. Я же приходила в себя, отчетливо слыша свое учащенное сердцебиение.

Работал он долго, без отдыха, с отчаянием. Смотрела и пыталась понять его состояние. Злился. Даже не так – был в ярости.

Подул сильный ветер, накатывая ароматами елей, смолы, снега и пота. Глянула на своего спасителя и ухмыльнулась. Рубаха его прилипла к мощному телу, волосы взъерошены, агрессивный вид вызывал тревогу. Но вместе с тем я совсем его не боялась. Был момент, но его можно списать на эмоции. Он даже мне нравился.

Подумала и смутилась. С чего бы?

Но тут же отмахнулась от нелепого вопроса. Так бывает...

– Кто я? – перешла к делу. Раз столько надежд, нужно понять, с чего они взялись.

Лесник обернулся и громко выдал:

– Принцесса цветущих лугов.

«О как! А что я тут позабыла? В снегу, с дикарями?!»

– хотелось спросить, но удержалась. Ждала от него продолжения.

– По договору мира между двумя царствами ты должна стать женой короля.

– И как я оказалась в склепе?

– Ты... выпила зелье, не желая выполнить обещание. Предала... – последнее слово он выплюнул, словно я посмела так поступить не с кем-то, а именно с ним.

Молчала. Что тут скажешь? Нехорошо, конечно.

– А почему? – не могла удержаться от вопроса. Раз уже

все знает, пусть поведает.

Тут мужчина поднял топор и с яростью опустил на полено. От такого удара оно раскололось на шесть деревяшек, разлетевшихся в разные стороны. Развернувшись, он без слов направился куда-то в лес, оставляя меня на коре, молча наблюдать за ним.

Была озадачена. Одно несомненно – лесному мужчине не понравилось поведение принцессы. То есть мое. Кстати, принцессой я себя не ощущала, как и угрызения совести меня не мучили. Единственно, появилось неудобство перед ним. Я не хотела выглядеть столь ничтожной в глазах человека, который меня спас. Если бы могла... пошла бы за ним.

Но я не могла.

Ничего не могла.

Закрыла глаза и в следующую секунду вздрогнула, слыша яростный рык медведя и карканье взлетевших ворон, всполошившихся на звук зверя. Огромного, насколько могла судить по громкости.

Сглотнула и в панике начала вертеть головой. Хотелось верить, что все же спаситель не оставит меня на съедение зверю. Но он не шел, как и не появлялся зверь.

Пальцы с силой сжимали веревки. Будто вросли. До крови. То ли от страха, то ли от холода. На каждый рык зверя меня трясло.

Не знала, сколько времени прошло, но мне показалось вечность. Лишь когда увидела силуэт мужчины, смогла рас-

слабиться, чувствуя накатывающие слезы.

Надо же...

Как некстати.

Не хотела, чтобы он видел мою слабость. Отвернулась, надеясь, что дальше пройдет. Что ему? Пусть продолжает гулять.

Сильные пальцы обхватили подбородок, разворачивая лицо. Тряхнула головой, встречаясь с янтарными глазами мужчины. Он смотрел, словно видел впервые, а затем... провел пальцами по коже, растирая следы моего страха и отчаяния.

Боялась дышать и не шевелилась, чувствуя ком в груди. Молчала до той поры, пока не оказалась на руках мужчины, прижавшего к своей груди. Хрупкое тело задрожало, и я всхлипнула, понимая, что не могу бороться с эмоциями.

Мужчина молча двигался к избе. Оказавшись внутри, он уложил на печь и произнес:

– Не переживай, принцесса. Все будет хорошо.

Думала, он останется, но очнулась, когда он уже стоял у двери. Взялся за ручку, планируя покинуть меня.

– Постой! – попросила и неожиданно для себя вдруг спросила: – Как тебя зовут?

Застыл на месте спиной ко мне. Молчал, и я поняла, что не дожусь ответа. Но почему?

– Оберон, – вдруг услышала хриплый голос, а потом скрип двери.

Глава3

Он не ночевал дома. Никогда. Правда, поняла я это совсем недавно. Чем больше становилась луна в окне, тем раньше он уходил, оставляя меня в темноте. Возвращался лишь с рассветом.

Сегодня Оберон остался. Сидел молча на табуретке у печи и смотрел на огонь.

Что-то не так. Мое сердце сжималось от тревоги, плохое предчувствие не оставляло ни на секунду. Я не понимала, что изменилось, но отчаянно хотела знать.

Боялась перемен. Да, к своему ужасу, я поняла, что меня устраивает эта тихая жизнь в снежном лесу в крохотной избе. Я не хотела возвращаться, даже в том случае, если смогу. Искренне надеялась остаться здесь... с ним. Привыкла наблюдать за мужчиной, с каким усердием работает, сильно и по-мужски, за что бы ни взялся. И когда ухаживал...

Вероятно, я для него обуза и поэтому... он отправляет в замок.

Скрипнула половица, и я распахнула ресницы, вглядываясь в янтарные глаза мужчины, уверенным шагом направляющегося ко мне. Застыла, не отрывая взгляда. Не переставала удивляться необычному цвету зрачков.

Оберон подошел и без разговоров подхватил за талию, обматывая пледом. Значит, на улицу. В ночь...

– Не хочу... – прошептала, понимая, что вижу его в последний раз. Он уйдет. Я чувствовала.

В ответ тяжелое дыхание. Он лишь сильнее укутывал.

– Я хочу остаться, – просила, но, отмечая его сжатые губы, поняла, что он не изменит решение. Сглотнула и все же попробовала: – Пожалуйста.

Всю дорогу, пока он нес меня до качелей, тряслась. Не от лютого холода, охватившего весь лес. Нет. Я не хотела ничего менять. Ничего.

Веревки в моих руках, как ядовитые змеи перед броском, заставили сжаться и всхлипнуть. Подняла лицо, встречаясь с его горящим взглядом, и громко сказала:

– Не оставляй меня! Я хочу... быть с тобой... здесь.

Смотрел. Прожигал. Уничтожал взглядом. Оберон молчаливо приговорил меня к ужасающей неизвестности без него.

– Лишь новолуние позволит разрушить проклятье. Молодая луна больше не взойдет для меня, если ты не выполнишь обещание.

Слушала и не понимала. Да и как понять? О чем он говорит?

– Принцесса, когда твое тело окрепнет, а раны заживут, возвращайся в замок. Ты должна. Я... буду тебя ждать.

– Ждать? Ты будешь там? – спросила, тут же осознавая, что не дождусь ответа. Полная луна осветила темное небо, на что мужчина моментально среагировал, замороженно всматриваясь в светло-желтый диск.

Минута. Две. Три.

Со стороны казалось, он не может отвести взор. Околдовали.

Но я ошиблась. Оберон крутанул головой, будто сбрасывал магические чары, и медленно обернулся. В последний раз вглядывался в мое лицо, а потом произнес:

– Не бойся и прости...

Дальше мой спаситель побрел к деревьям, исчезая через мгновение. Некоторое время продолжала смотреть, надеясь услышать шаги, но надежде не суждено было случиться.

Громкий рев разорвал тишину. Выдала писк и с силой сжала веревки. Ко мне приближался дикий зверь. Я не видела, лишь слышала. Каждый его рык раздавался все сильнее и сильнее.

Оглядывалась по сторонам, почти не дышала. Я надеялась, что он пройдет мимо, как и в тот раз.

Внезапно все смолкло. Белоснежные хлопья мягко ложились на землю. Луна освещала небольшую поляну, окруженную хвойными деревьями. Мороз лютовал. Казалось, лес уснул, как и все живое.

Успокоилась, зверь прошел.

Теперь бы понять, как домой попасть.

Или Оберон вернется? Не верила, что он бросил меня замерзать.

Треск сучка заставил всполошиться.

Повернула голову в сторону и увидела ЕГО. Огромного

зверя, вышедшего из леса. Он шел прямо на меня, чуть покачиваясь, испепеляя янтарными глазами. Появилось ощущение, что он пришел ко мне. За мной.

Затряслась, кое-как сдерживая себя от крика. Не хотела привлечь его внимание. Я надеялась, что медведь пройдет мимо, не заметит.

Гризли двигался хищно и целенаправленно. С каждым его шагом меня все больше охватывал страх. И вот приблизился, оказался совсем близко, стал принюхиваться, что стало шоком. Боялась дышать, особенно когда медведь встал на задние лапы и поднял лапу, внезапно бросая ее на меня.

Закричала, слыша в ответ свирепый рык, теряя сознание от нахлынувшей боли во всем теле.

* * *

Разлепила глаза и уставилась в серо-голубое небо. Раннее утро. Солнце поднималось на юго-востоке, озаряя оранжевыми лучами. Красиво и холодно.

Пошевелилась. Я лежала на снегу. Кровавом. Кровь пропитала его, окрасив в алый цвет. Сглотнула и попыталась поднять руки.

Получилось...

Пораженно смотрела на свои пальцы, двигая ими, пытаюсь принять этот факт. Абсолютно ничего не понимала. Чудеса? Или мое плачевное состояние лишь приснилось?

Ну нет же! Я помнила, до сих пор ощущала немощность и бессилие.

«Так, что происходит?»

Помнила Оберона, как нес меня и оставил на коре, дрожащую от волнения и ужаса. И потом...

Страх с новой силой скрутил, и я вмиг застыла, чувствуя, как немеет тело, парализуя конечности.

Медведь. Он напал на меня. Накинулся...

Ощущая, как тело затрясло, выдала стон и повернула голову в сторону, тут же переключаясь на увиденное. Там... за поляной я увидела стены замка.

Не поверила своим глазам. Не может быть!

Это ужасный сон? Как я могла оказаться здесь? Что происходит?!

В растерянности дернулась и легко поднялась, что приняла с трудом. Да я вообще ничего не понимала, особенно когда оказалась на своих ногах. Я была полностью здорова. Как никогда здорова и полна сил.

«Но тогда откуда кровь?» Я до сих пор помнила боль от когтей зверя на своем плече... – подумала, тут же начиная трогать платье. Оно было разорвано. На спине трепыхались лохмотья.

Подняла шаль, которую скинула, и осмотрелась. Кровавый снег и... следы зверя. Медведя. Он нес меня. Ощущая странный запах на себе, поняла, что не только донес, но и грел.

Невероятно! Как нелепо...

Или мне снится сон?

Взгляд остановился на стенах замка. Я опять здесь, как и хотел Оберон. Только бы понять, для чего я здесь.

Долго стояла на холме, всматриваясь в мрачный замок. Горько усмехнулась, вновь и вновь спрашивая, почему я еще не бегу отсюда, сверкая пятками. Да отсюда нужно мчаться со всех ног.

Только вот... не могла я. Ведь тот, кто спас верил, что я вернусь и выполню обещание.

Сглотнула и, сильнее обмотавшись шалью, чувствуя ароматы печи, хвои, сушеной травы и Оберона, медленно поплелась к замку.

«Что же... попробую, а там буду действовать по ситуации».

Ворота не охраняли, но это не облегчало задачи. Веревки не было, как и никаких приспособлений взобраться на стену. Я не представляла, как попаду на ту сторону. Приблизилась и стала смотреть, пока не увидела рукоять. Вероятно, она для вызова.

Что же...

Ударила и стала ждать.

Недолго. Почти сразу появился парень со светлыми усиками. Увидел меня и с криками начал молиться, направляя копье на меня, отчего моментально захотелось рвануть прочь.

Начинается...

— Я принцесса, невеста короля, требую отвести меня к будущему мужу! — громко крикнула, как мне казалось, но с таким писклявым голосочком вышло на троечку.

— Ведьма! Ты сгинула в снегах... — начал он.

— Молчать! Я не обязана отчитываться перед... — задумалась, не зная, как назвать, чтобы до него дошло. Челядью? Простолюдином? Кто он? Задумалась и радостно выдала: — Перед стражником!

Парнишка скривился и посмотрел в сторону. Там за стеной стояло еще несколько. Прятались и слушали. Оказываются, хиленький мальчишка с усами самый смелый.

Тем временем охранник отступил, давая пройти.

Не верила своим глазам. Надо же...

Сглотнула и поспешила по дороге, надеясь не получить копьем в спину. Не верила этим аборигенам. Лучше быть готовой ко всему.

Чем ближе подходила к замку, тем сильнее удивлялась народу. Жители выходили из домов, из углов, из подворотни, и шли за мной. В глазах улавливала ненависть и презрение, но не слышала комментариев. Шептались, шажками двигаясь за мной.

Оказавшись у парадной лестницы замка, застыла на месте. Позади слышались шушуканья.

Только хотела подняться, как двухстворчатые двери распахнулись, и увидела мужчину. Прекрасного, нужно отметить, одетого в пышный наряд: камзол и трико. От его кра-

соты дух захватывало.

Незнакомец посмотрел на меня и выдал:

– Валивия.

«*Меня так зовут...*» – решила, четко осознавая, что оно не принадлежит мне. Вдруг перед глазами вспыхнуло видение. Появилась красивая женщина, прикасающаяся к волосам маленькой девочки. Она гладила и шептала: Василиса.

Как странно.

– Я, принцесса цветущих лугов, пришла выполнить обещание мира. Я вернулась выйти замуж за короля.

На прекрасном лице появилось недоумение. Принц, или король, не ожидал подобного заявления.

– Ты не помнишь меня? – неожиданно спросил он.

Смутилась. А я должна? Ну, наверное, я же пыталась отравить его. Постой, тогда народ кричал, что я его отравить пыталась, а Оберон сказал, что себя. Где правда?

– После того как проснулась... я ничего не помню. Лишь знаю одно: я невеста короля и дала ему обещание, быть верной женой.

Тут увидела на его идеальном лице самодовольную ухмылку. Кстати, не нравился он мне. Если уж начистоту, красивых мужчин я избегала. Как там говорится? Настоящий мужчина должен быть чуть красивее обезьяны. Это как раз по мне. Если писанные красавцы, то бабники или самовлюбленные эгоисты. Вот прямо была уверена, что и этот такой. Ничем не отличался. Так и светился весь от любви к своей

персоне.

– Что же... прошу во дворец, – в его голосе звучали нотки снисхождения.

Послышался гул. Недовольные жители дворца ждали зрелищ. Король усмехнулся, что точно уловила на лице. Окинула пристальным взглядом толпу, но все с восхищением взирали на мужчину, состряпавшего умильное выражение лица.

Или нет? Я придираюсь?

Возможно. Слащавый королек мне не нравился, поэтому пыталась увидеть нечто плохое.

– Мой народ, обращаюсь к вам и надеюсь, что вы будете снисходительны к принцессе. Неважно, что было, она одумалась... и осознала свою вину!

Признаться, наблюдала я за этой картиной с недовольной миной. Не любила я таких светлых и добрых ораторов. И еще не понравилось, как выставил меня этот всепрощающий король.

Осознала... Вроде не каялась ему.

Кстати, именно он король? Я за него должна выйти замуж?

Ну, выйду, а дальше что?

Спать с ним точно не буду. Уж увольте. Обойдется.

Если разобраться по справедливости, то про детей никто ничего не говорил. Дано обещание быть женой, а дальше уже проблемы короля.

И меня смущал тот факт, что меня здесь считали вселен-

ской злодейкой. Но я не помнила этого. Ничего не помнила. Абсолютно.

Неужели я действительно пыталась отравить короля? Он и тогда мне не нравился?

Рука красавца повисла в воздухе. Он ждал меня, предлагая приблизиться и взять за руку, как мне представилось. Главное – чтобы не целовать. Лучше уж поклон или реверанс. Кто его знает, когда он мылся, и нет ли чумы в снежном царстве.

Прикусила губу и двинулась по ступенькам, надеясь не споткнуться и не поскользнуться. В моих деревянных ботинках было бы странным не навернуться.

Рука короля оказалась холодной. Тут же вспомнила Оберона. Горячего и простого. Сейчас мне его не хватало. Не понимала, почему ему нужно было, чтобы выполнила обещание. Король ведь не он.

– Я уверен, мы поладим, – произнес мужчина и сжал мои пальцы.

Удержалась от желания, откинуть его руку в сторону, и пробубнила:

– Надеюсь...

Глава4

Смотрела в окно, наблюдая за снежной пургой. Она кружила, завывала, накрывая крыши замка белоснежным тюлем. Словно живая, не принятая миром, разгневанная и жестокая.

В дверь постучали. Обернулась и громко сказала:

– Входите.

Увидела девушку в темном сером платье с белым фартуком, но при этом красивую, стройную с обидой в глазах. И этой я перешла дорогу, не угодила.

– Хозяин пригласил вас на ужин, если желаете, – каждое слово она выдавила из себя. Нелегкое это дело – быть великодушной и покорной.

– Спасибо, – ответила, замечая, с каким восхищением она осматривает спальню.

Да, и меня поразило богатство и роскошь отведенной мне спальни. Я ожидала камеру, ну или в лучшем случае комнатку со стогом сена. А тут дубовая мебель, бархат, золото. Не успела опомниться, как принесли горячую воду, чтобы освежилась, напоминая, что в шкафу меня дожидаются наряды. Впервые ощутила себя принцессой.

– Я передам, – процедила она сквозь зубы и, последний раз задержав взгляд на кровати, вышла в коридор, прикрывая за собой дверь.

Заострила внимание на своем наряде: желтое платье с пышной юбкой и корсетом. Не любила этот цвет, но смотрелось на мне вполне прилично.

И да... я, наконец, увидела свое лицо. Огромное зеркало на стене помогло мне в этом. Хрупкая брюнетка шестнадцати лет. Смотрела и не видела себя. Словно не я. Слишком юная и невинная.

Поправила неудобный корсет и решила пройтись до ужина. Так сказать, осмотреться. Сюда меня вели под конвоем, то есть под пристальным присмотром двух престарелых служанок. Король попрощался со мной у лестницы, напомнив, что с нетерпением ожидает нашей встречи.

Станный он, если уж быть откровенной. Если я его хотела отравить, то почему так беспечен? Не видит угрозы? А если я вновь решусь? Я вот лично ни за что не ручалась. И все же во мне не угасала мысль: уж если я его хотела отравить, он бы так не улыбался в склепе.

Левое крыло замка показалось мне скучным, и я отправилась в правое. На мрачных стенах висели картины. В основном пейзажи в самом начале моего пути, а дальше изображения мужчин или женщин, но все они были разорваны в клочья на лицах.

Нет, я не испугалась, только все больше хмурилась, двигаясь в темный коридор, который не освещался факелами.

Тянуло меня туда с непреодолимой силой. Даже не передать как. На мгновение представила картину: собаку, движущуюся

щуюся по запаху к опасному преступнику. Именно эти ощущения испытывала.

Вдруг остановилась, внимательно прислушиваясь. Там за дверью... Я хотела знать, что там находится. Вот не передать, как я этого хотела.

– Что вы здесь делаете? – от такого вопроса вздрогнула. Обернулась и встретилась с недовольным взглядом красавчика. Сейчас, конечно, его сложно было так обозвать. Он прямо-таки убивал яростным взглядом. Злился.

Улыбнулась и мило проговорила:

– А что... не могу прогуляться? Нужно было разрешения спрашивать? Я будущая королева, должна быть в курсе всего.

Сказать, что он удивился, это ничего не сказать. Парнишка рот открыл от моей уверенной наглости. Еще бы... тут всего час, а уже рыскать по комнатам поскакала.

– В правое крыло запрещено ходить! – отчеканил он с видом обиженного павлина.

– Что-то скрываете? – не удержалась от вопроса, продолжая улыбаться. Главное – чтобы потом рот смогла закрыть, а то так скулы напрягала.

Настала его очередь придумывать ответ. Ну а я усердно ждала, когда додумает. Правда, долго соображал. Очевидно, впервые король в такой ситуации.

А я? Почему мне легко? Кто я?

То, что я принцесса... не верила. Вот никак.

– Позже... я вам расскажу, – великодушно произнес красавчик, вновь начиная скалиться, демонстрируя белоснежные зубы. Невольно задалась вопросом, чем он их отбеливает?

– Почему не сейчас? Чего-то боитесь? – спросила быстрее, чем подумала. Видно, привычка.

– Вы изменились, – задумчиво произнес павлин. Подумала и поняла, что ему подходит определение. Само-то! И вот этот его разноцветный с блестками костюмчик... так раздражал. Он всегда такой вычурный бегаёт по замку? Колокольчиков не хватает.

– С чего такой вывод?

– Скромной и пугливой невестой вас не назовешь. Вот при нашем знакомстве вы обладали всеми качествами достойной...

– Я стеснялась, – как можно вежливее сообщила, стараясь не реагировать на его слова. Специально раздражает? Или у него такая манера с улыбкой унижать?

– Не понял...

– Мать попросила быть доброй, чтобы жених не сбежал.

– Ваша матушка?

– Ну... да, – выдала, начиная лихорадочно соображать, где допустила ошибку. У принцессы нет матери? Неважно! Я ничего не помню.

– Она же скончалась после твоего рождения, – произнес с прищуром, чуть ли не клацая зубами от своего триумфа.

Поймал с поличным. В этот момент волка мне напомнил.

– Я о своей нянечке, она была со мной с рождения. Естественно, она мне как мать. Ее помню... Как не помнить, что дорого сердцу? Остальное нет. Видно, не столь важно.

– Странно говорите.

– Ммм, да у нас в цветущих лугах все так разговаривают. Странники словечки приносят и все, кто услышал и понес дальше. Результат: уже говоришь инаязычными словечками, употребляя их как попало.

– Понятно. Буду знать, – тут король надул щеки и предложил: – Что же... тогда пройдемся?

– С удовольствием!

Замечая, как он выставил руку, выкручивая ее непонятно каким образом, предположила, что нужно ближе подойти и взять за руку. Только смущало, как он дергал ей. Может, король с психическими отклонениями?

Уверенно подошла и нормально ухватила за его руку, помогая согнуть. Отмечая его глуповатое выражение, снисходительно улыбнулась и шикарно пояснила:

– Так удобнее, поверьте.

Ничего не сказал, пошел вперед, о чем-то размышляя. И я следом. Обрадовалась, что в тишине дойдем до столовой, но не сбылись надежды. Вдруг услышала:

– У нас восхитительная конюшня. Знаю, вы чудесная наездница.

Не помнила. Вот совсем. Я и лошади? Как-то слабо пред-

ставляла себе эту картину.

– Раз мы помолвлены, можно перейти на неофициальное обращение, – с улыбкой выдавала, стараясь отвлечь его от предложения, прикидывая в голове, что он удумал. Зачем на ночь глядя тащить девушку в конюшню? Зимой?! И плевать, как она там скачет, хоть задом наперед. Темно уже.

– Думаете?

– Да.

– Хорошо. Пусть так. Тогда я предлагаю позже отправиться в конюшню и посмотреть адеранских скакунов.

Ну что сказать? Отказаться не собиралась. Не потому, что стеснялась. Нет, не дай бог. Но вот что-то в груди не позволяло. Желание рвануть туда прямо рвалось из меня, направляя в конюшню хоть сейчас. Обычно за глупые желания и опрометчивые действия в ответе пятая точка, а тут исключение.

– Буду рада взглянуть, – с удовольствием пропела и мило поинтересовалась. – А что у нас на ужин?

Очень хотела перекусить. На диете сидеть не нужно было с такими тощинскими формами, да и не перед кем воображать. К тому же внутреннее чутье мне подсказывало, что пропустить ужин будет ошибкой. Неизвестно, как там дальше будут обстоять дела.

Мужчина усмехнулся и весело заметил:

– Кухней занимается экономка.

– Понятно. Сейчас вместе узнаем?

– Да, – со смехом согласился король, пропуская меня вперед, позволяя первой спускаться по лестнице.

Не доверяла, поэтому схватилась за перила, планируя сослаться на страх, но король не поинтересовался. Он был погружен в свои мысли, четко двигаясь по ступенькам.

* * *

– Валивия, ты помнишь о договоре?

Усердно наслаждалась мясом, его невероятным вкусом, сочностью каждого кусочка. Такое непревзойденное, что не хотелось разговаривать. Вот совсем. Что за невоспитанный король? Разве не слышал, что за столом молча едят, а не трепятся с полным ртом? Лично у меня занят. Я, конечно, видела, что он глушил вино, вливая в себя его быстрее, чем бегемот воду из котлована, но его пренебрежительное отношение к шикарному ужину не мои проблемы.

– Поделитесь, и я с удовольствием узнаю, – заметила, отпивая клюквенный сок. Кстати, быстро приготовили. Пить непонятного содержания спиртное мне не хотелось. А то кто знает этого павлина, может, затаил обиду и только ждет момента?

– Получается, не помнишь?

– Получается, так.

– У тебя довольно странная манера разговора.

Мда... он еще сомневается. Уже понятно, что я незем-

ное счастье, посланное с небес. Одно из двух: либо все такие странные в той цветущей непонятно чем долине, либо меня подкинули откуда-то как подарок к Рождеству за хорошее поведение жителей замка и в особенности короля. Предположительно, с дикой местности.

– Пугаю?

Мужчина поднял бровь и задумчиво осушил бокал с вином. Это какой у него по счету бокальчик? Пятый или шестой? И ведь сидит, рассуждает... совсем не мямлит. Алкоголики бы позавидовали его стойкости. Идеал для подражания.

– Меня невозможно испугать, – похвастался он, играя бровями. Не понимала, то ли мне подмигивал, то ли у него нервный тик от пьянства.

– У каждого... – хотела сказать человека, но замялась, – есть свой страх.

– Я убираю любые препятствия со своего пути. Думаешь, я подвержен глупым суевериям? Никогда.

– А как же смерть? – вроде не пила, а понесло на вселенские вечные вопросы жития.

Увидела его довольную ухмылку и стало не по себе. Чего он скалится, как девуля на десятый день салатной диеты перед холодильником? Я ему не анекдот рассказала, чтобы так кривился от наслаждения.

– Всегда есть шанс ее избежать, – протянул он, наливая из графина вино в бокал.

Задумалась. Странный он. Чуть наклонилась и тихо поинтересовалась:

– Я бы не отказалась от душещипательных рекомендаций.

– Всему свое время... – загадочно произнес мужчина, опрокидывая очередную порцию винишка.

Тут поняла одно – на конюшню король, вероятно, поедет на мне. Алкашенок благородный.

Но этого не случилось. Дверь распахнулась, и в столовую ворвался старый мужчина в черном одеянии с длинным носом. Видела его тогда в толпе. Не понравился он мне, как впрочем, и все. Мужчина с яростью посмотрел на меня, потом на короля и дрожащим от гнева голосом проскрипел:

– Что здесь происходит?

– Ужинаем... – любезно пояснила, раз уж зрение подводит старика, не забывая наблюдать за королем. Он расплылся в улыбке, расцвел от прихода недовольного гостя. Все, наклюкался.

– Так мы в конюшню собираемся... – начал оправдываться мой еще недавно несравненный повелитель смерти и жизни. Сейчас он смахивал на виноватого пацана. Неосознанно захотелось защитить его. С таким заискивающим взглядом смотрел на старика, как бродячая собака на потенциального хозяина.

– Вам пора отдыхать, ваше Величество, – рывкнул тощий мужчина, при этом стучая тростью.

– Но я же...

Старик кое-как поплелся к нему. Его голова странно держалась, а руки дрожали. Приблизившись к королю, он скривился, уничтожая его презрительным взглядом, а потом показал мне рукой в сторону двери.

– Принцесса, вы можете отдохнуть. Король неважно себя чувствует.

После этих слов король весь сжался и повесил голову. Картина заставляла задуматься. Не понимала я тонкостей правления, но с уверенностью могла сказать, что ситуация из ряда вон нестандартная.

Он король или нет? Кстати, он ведь мне так и не представился.

Ладно, подумаю об этом чуть позже. У меня еще дела.

– Конечно. Доброй ночи, – лучезарно пропела и поднялась со стула.

– Служанка вас проводит.

– Ну что вы? Не беспокойтесь! Я отлично доберусь. Знаете ли, люблю наслаждаться ароматами старых замков, рассматривать паутины в углах и копать на потолке. Так что пройдусь... – любезно просветила его и оперативненько покинула столовую, двигаясь к лестнице.

«Что же... на чем я остановилась в прошлый раз?!»

Глава 5

Уверенно шла по коридору, направляясь в правое крыло. Я понимала, что действую грубо, но мне не давал покоя тот момент, что сюда запрещено заглядывать. Почему нельзя? Я ведь принцесса. Должна быть в курсе того, что творится в замке. Да и вообще... мне до жути было любопытно. К тому же сердце с каждым разом стучало сильнее, как только думала о закрытой комнате.

Лестница закончилась, и я остановилась на последней ступеньке. Наверху в тени колонны меня ожидала служанка. Та, что приглашала на ужин. Понимая, что я ее увидела, девушка чуть присела и склонила голову.

Понятно. Контроль.

– Я вас провожу, – проговорила она и развернулась, планируя меня провести.

– Не нуждаюсь в сопровождении. Я сама могу добраться, – выдала, не собираясь бегать за ней. Эта девчонка мне не нравилась. Такое ощущение сложилось, что это она принцесса, а я тут слабоумный ребенок, действующий всем на нервы.

– Я помогу раздеться и потушу свечи.

Невольно представила, начиная подозревать принцессу в беспомощности. В туалет она хоть сама ходила или тоже в сопровождении?

– И с этим я отлично справлюсь.

– Вы не принцесса? – с раздражением бросила девушка, выпячивая грудь вперед. Возмущение так и рвалось из нее.

Но оно рядом не стояло с моим. Рванула вперед, нагло двигаясь на нее. Ощущая себя некомфортно, девушка отошла в сторону. Я же продолжала сканировать наглую нахалку.

– Извините, а вы кто?

– Люсия.

– Люсия, а вы у нас кем работаете? – подняла бровь и сжала губы.

– Работаю? – она смутилась.

– Ну, служите?

– Горничной.

– А какие обязанности у горничной? – с огромным удовольствием уточнила.

Она скрипнула зубами и чуть ли не с рычанием рывкнула:

– Уборка комнат, помощь на кухне...

– Отлично! – перебила ее. – Вот и занимайтесь своими обязанностями! Я не нуждаюсь в советах прислуги.

Люсия скривилась и отвернулась. В темно-серых глазах видела злость и обиду. Но ее никто не просил вмешиваться и вставлять свои комментарии. Получила по заслугам. В следующий раз будет умнее.

С грустью устремила взор в противоположную сторону. Понимая, что придется оставить планы, двинулась в свою комнату. Горничная бежала за мной, стараясь успеть, но у

нее плохо получалось. Вроде худенькая, складная, а физической подготовки не было. Как и у меня. Но если сравнить меня сейчас и тогда в склепе после пробуждения я стала сильнее. Лишь у двери моей спальни догнала, потому как пришлось потрудиться с ней. С трудом открывалась. Прошла внутрь и захлопнулась дверь перед ее носом. Еще некоторое время стояла, а потом закрылась на засов и медленно прошла по комнате.

– Получается, принцесса тоже жила здесь? – пробубнила и нахмурилась, понимая, что вроде это я про себя говорю. Но та принцесса с памятью, а я без, поэтому все-таки она отдельно существовала в моем сознании.

Прошла к громоздкому резному сундуку и подняла крышку.

– Что же, Валивия, посмотрим, что ты оставила после себя...

Дальше я начала выгребать все, что там хранилось, планируя найти записи, заметки в виде дневника. Как без него нежным принцессам?

Не нашла. Только платья, тряпки, украшения.

Подула на челку и осмотрелась.

Где еще можно спрятать вещь в надежде, что ее не найдет никто кроме тебя. Ценную вещь.

А если бы я прятала? Куда бы запихнула?

Мысли не шли. Пришлось подумать о зарплате, и варианты полились потоком. Я проверила стены, картины, отодви-

нула шкаф, зеркало и кровать.

Ничего. Уже отчаялась и плюхнулась на пол, как вдруг мое внимание привлек лежак у окна.

Ну конечно! Где еще писать, как не у окна, вглядываясь в красивейшие пейзажи? Романтично и в стиле нежных девочек. Не верила, что могла бы додуматься, но все же пошла смотреть. Выкинула пыльное мягкое одеяло, планируя в ближайшем будущем озадачить горничную стиркой, раз ей нечем заняться, и уставилась на дощечки. Начала давить на каждую и тут одна скрипнула. Коварно улыбнулась и подняла ее, запуская руку, нащупывая толстую книгу.

«Получилось!» – довольно взвизгнула, поднимая дневник в толстом переплете, вытирая пыль ладонью.

Не желая тратить время, села на деревянный пуфик, открывая первую страницу. На ней были изображены цветы. Впервые видела подобные: белоснежные, напоминающие розы, только в форме конуса. Бутоны с серебристыми листьями. Провела по засохшей масляной краске и улыбнулась. Если сейчас я видела в каждом штрихе нежность и надежду, не сомневалась, что цветы невероятно красивые и много значат для принцессы.

«Я, Валивия, принцесса цветущих лугов, дочь короля Винии! Я живу в огромном замке с горничными и слугами. У меня чудесный папенька. Он заботится обо мне и дарит много игрушек. Мама я никогда не знала. Она покинула нас в ту минуту, как родила меня на свет...»

Вчитывалась глазами в строчки, пролистывая, где описывались эмоции от подарков отца, который не отказывал маленькой девочке ни в чем, от первой поездки на бал, от подруг и от тайного подглядывания за конюхом. Это уже тогда... постарше.

Видать, вполне себе нормальная принцесса. Ничего ей не чуждо.

Может, все же я и есть Валивия? Только почему не помню?

Решила пролистнуть страницу с прогулкой к снежной горе, но тут застопорилась, вчитываясь в каждое слово:

«Так волнительно и страшно. Мне хотелось заглянуть в будущее. Я верила, что оно откроется мне. Непременно! Мои любимые подруги с рождения знали, кто их суженный, готовились быть заботливыми и нежными женами, только я ждала важного разговора с отцом. Он молчал, и я не смела его беспокоить.

Я много раз слышала слова, что он вырастил достойную дочь, которая, несомненно, достойно примет свою судьбу, станет гордостью своего рода. Не передать, как я была счастлива, что папенька так верит в меня, большие не считают слабой.

С детства у меня слабое здоровье, хворь нападала на меня так часто, что боялась гулять на улице. Я постоянно сидела в комнате или в библиотеке с книгой в руках.

Но потом все изменилось. Болезни обходили стороной. Я

могла гулять на улице в дождь, а на следующее утро петь от счастья.

Мой талисман... именно он отгонял злых духов. Кулон с зеленым камнем. Правда, иногда... в определенный момент он становился мутным, меняя цвет на темно-синий, а иногда красный. Через время вновь приобретал свой истинный окрас. Подарок отца в десять лет. Именно тогда я впервые села на коня и поскакала. Я не боялась, смеялась и громко выкрикивала, как люблю его. А он... смотрел печальными глазами, в которых блестели слезы.»

Рука потянулась к груди, но не было сейчас на мне этого талисмана. Как же так? Задумалась, предполагая, что он остался в склепе. В гробу. Нужно будет заглянуть. Главное – не забыть проверить дверь и оставить открытой, чтобы меня случайно никто не закрыл там.

Посмотрела на дневник и решила продолжить чтение в постели. Быстро сняла платье, оставаясь в длинной сорочке, и легла, не забывая про свою находку. Свечки почти догорели, поэтому много не осилю, но завтра обязательно дочитаю.

«Дорогой дневник!

Почему есть такие злые вины? В черствых сердцах столько злобы и ненависти, что мое разрывается от отчаяния. Как это печально и несправедливо!

Вчера с отцом ездили на ярмарку. Каких только в Винии не повстречаешь чудаков, впрочем, как завистников, бедолаг и злобных старух, презирающих все живое.

Папенька подарил мне ожерелье и шкатулку. Расписную, с ключиком и потайным дном. Я уже представляла, как буду прятать в нее свои ценности, как получила по рукам тростью, роняя подарки. Думала, разобьются, пока палка взлетала и вновь опускалась на хрупкие бусины, выпавшие из шкатулки, но все осталось невредимым.

Подняла глаза и встретила с гневным лицом старухи. Она тряслась от своей злобы, рукой кружа в воздухе над ожерельем, лежавшем на камнях.

Плюнула и скрипучим голосом процедила:

– Ты что наделал, паскудник? Девчонка не стоит жизни других! У каждого свой путь! Решать за других – темный грех! Не обманешь ты судьбу! Она заберет ее!

Отец разозлился. Он велел немедленно казнить старуху на площади, но я упростила сжалиться. Верила, что в черном сердце появится свет солнца. Но вместо доброты женщина взмахнула рукой и прокричала:

– Вернется та, чью силу забрала, лишая крови для жизни пустого сосуда.

Убогая старуха исчезла в толпе, оставляя после себя разочарование и лютую ненависть. Жители королевства смотрели на нас со страхом и презрением».

* * *

Когда душа видит сны, она – театр, актеры и

аудитория.

Джозеф>Addисон

...Темнота успокаивала, но ненадолго. Свет раздражал. Красивая женщина с длинными темными волосами сидела на кожаном диване, с силой навалившись на спинку, вглядываясь в одну точку, ни на что не реагируя. Где-то там разрывался сотовый, но ответить сил не было. Ей хотелось кричать, но она держала боль в себе.

– Вась, ты как? – голос вернул в реальность.

Послышались тихие шаги. В гостиную вошла невысокого роста миниатюрная женщина в коротком халате. Соседка заглядывала несколько раз в день, не позволяла оставаться одной. Женщины дружили с детства. Соня знала Василису как облупленную, как и ее родителей.

Василиса закрыла ладонями лицо и горько прошептала:

– Так... что не позавидуешь.

– Держись, Вась. Я знаю, что тебе сейчас не до слов, но будем верить в чудо.

– Чудо? – горько всхлипнула она. – Нет, ты ошибаешься. Тут... проклятие, а не чудо. Иначе не объяснишь этот ужас. В январе я потеряла сестру, а теперь... родители в коме после ДТП. Мне даже надежды не дают, советуют готовиться к...

Не могла она произнести вслух самое страшное слово. Ничего никогда не боялась, считалась отчаянной и смелой. Но

этот год многое изменил в ее жизни.

Подруга тряхнула короткими волосами и села рядом.

– Может, в церковь?

Стройная женщина устало посмотрела на стену с фотографиями, уделяя внимание каждой. Больше десяти: с родителями: с Аленкой, любимой сестренкой, в которой души не чаяла; в форме с цветами; на пьедестале с медалью за первое место на турнире по рукопашному бою; несколько с немецкими овчарками: Омоном и Альфой, ее любимыми помощниками. И самая последняя, где она с коллегами в ресторане праздновала День полиции.

Пожалуй, это последний праздник, который она отмечала. А дальше наступила черная полоса, из которой до сих пор не могла выкарабкаться.

Василиса закрыла глаза и издала тяжелый вздох.

– Забыла? Отец Дионисий перекрестился и покачал головой, даже не выслушав меня. Он ушел, а потом мне передали от него сообщение, что нужно молиться и просить исцеления, лишь тогда тьма уйдет.

– Что это значит?

– Не знаю, Сонь, но что-то значит. Я вообще никогда не верила в это. А когда одно горе за другим... – женщина головой прижалась к спинке и тихо призналась: – Мне Пазанов посоветовал в деревню к одной бабке съездить. Говорит, она все знает и видит.

– Не знаю... к ведьмам ходить страшное дело. Вдруг про-

клянёт?

– Куда больше?! Мне уже без разницы. Я... – Василиса вытерла появившиеся слезы, – готова отдать свою жизнь, только бы они очнулись...

Главаб

Громкий крик разорвал тишину.

Мой.

Я тяжело дышала, ногтями вцепившись в простыню, пытаюсь понять, что сейчас видела.

Себя? Неужели я видела себя?!

Да.

Та женщина... это я.

Только вот непонятно... как я оказалась здесь и почему ничего не помню даже сейчас?

Вытерла руками пот со лба и истерично всхлипнула. Надо же... Глянула в сторону, стараясь отвлечься. За окном светало. Наступил новый день.

– Что случилось? – громкий голос заставил вздрогнуть.

Обернулась и увидела короля. Он смотрел с волнением, глазами исследуя комнату. Опять задумалась: «Травила ли его принцесса?» Ну вот никогда не поверю в доброту мужчины по отношению к женщине, пытавшейся его отравить. Да тут нужно быть настороже, опасаться удара, а он бежит полуголый босиком к ней в спальню.

Кстати, да, а чего он явился сюда в одних обтягивающих штанишках? С головы до ног осмотрела его подтянутую фигуру, идеальное лицо и плоский живот. Мышц и кубиков не было, но с его внешними данными... и не требовалось.

– Приснился страшный сон, – пояснила, вдруг понимая, что я не лучше. В тонкой сорочке, прилипшей к телу от пота.

Мужчина выдал тяжелый вздох и ринулся к кровати, неожиданно для меня хватая за талию и прижимая к своему телу.

Секунда.

Две.

И я потерялась в мыслях.

Действовала на автомате: вцепилась в него, выкручивая правую кисть, укладывая красавца лицом в постель и заламывая руку.

Когда поняла, что натворила, молниеносно спрыгнула с кровати, лихорадочно соображая, как сейчас объясню свое поведение.

– Что... что ты сделала?! – в ужасе закричал потерпевший, так громко завывая, что жалко стало.

Действительно, что?

Набросилась на бедненького...

Честно, сама не могла объяснить своего поведения. Вот как-то так.

– Не люблю, когда меня трогают... – прошептала и прикусила губу, тотчас успокаиваясь. Вроде нормально отмазалась...

– Ты... Да ты сломала мне руку! – жалобно прохрипел король, пытаясь встать. Не получилось.

Вот что ноет? Ничего особенного не произошло. Немно-

го... размяла его. Покачала головой и буркнула:

– Никто ничего не сломал. Сейчас я...

– Не подходи! – при виде меня его глаза округлились. Стала переживать, не переборщила ли я? Мужчина нежный, ничего тяжелее графина с вином не держал.

– Да ладно тебе, я помогу, – успокаивала еще секунду, а в следующую запрыгнула на кровать и резко дернула руку, вставляя на место, слыша его дикий крик.

Громко. Чересчур. Пришлось закрыть ему рот ладонью и сесть сверху, так как начал барахтаться. Ты посмотри, какой сильный! Но ничего, надолго его не хватило.

Словно кипятком облили. Тут же задалась вопросом: «Почему я стала сильнее?» Да, действительно, я ощущала себя иначе, если сравнивать на тот момент, когда очнулась в склепе.

Послышались шаги. По коридору кто-то бежал, шурша одеждой. Платьем, предположительно. И что удивляло, направлялись ко мне в комнату.

Тут что, проходной двор? Все кому не лень шастают.

– Замолчи! Если нас сейчас застанут вместе в кровати полуголых, что подумают? – прорычала ему в ухо, сильнее прижимая ладонь к его рту.

Он продолжал драться. Неугомонный. Очевидно, поверил, что его спасут, вырвут из моих лап. Я так не считала. Странное убеждение в груди помогало чувствовать себя уверенно.

– Я отпускаю, а ты под кровать ползешь, понял? – прошипела, но догадываясь, что король не поведется, сгустила краски: – В противном случае тебе сегодня придется исполнять супружеский долг.

Отмечая, как он округлил глаза и быстро закивал, немного расстроилась. Обычно женихи всегда торопятся уложить невесту в постель, а этот согласился под кровать. Печальненько. Однозначно, он не испытывает нежных чувств ко мне. То есть... к принцессе. В общем, к нам.

Тогда зачем прибежал полуголый? С какой целью? Покрасоваться?

Убрала руку, с интересом наблюдая, как он червячком карабкается к краю и скатывается. И так быстро. Картина маслом. Лучше бы не видела. Все впечатление героя-любовника испортил.

Не успел король спрятаться, как дверь открылась и в комнату ворвалась горничная. Моя «любимая» с глазами бешеной лисы. Во все углы заглянула, ничего не пропустила.

– Где Гай? – брякнула требовательным тоном.

– Это кто?

– Король! – гневно закричала она.

Значит, Гай. Теперь хоть имя известно.

Честно, захотелось сказать, что Гай под кроватью отдыхает после бурной ночи. Она меня ужасно раздражала.

– Без понятия!

– А кто кричал?

– Я. Сон плохой снился. Бывает...

– Но я слышала!

– Показалось. Часто... желаемое мы видим в своем сознании и принимаем за правду.

– Что?

– Не знаю что... – буркнула, ощущая сдавливающую боль в голове. Возникла внезапно. Облизнула губы и отчеканила: – Так, попрошу выйти из моей комнаты. Немедленно!

– Да я же...

– Мне неважно. Я хочу, чтобы ты ушла.

– Но король... Его нет в его спальне.

Да ну? Какая заботливая, сразу в комнату побежала к королю. А он тут кричал, зачем она туда пошла? Насколько поняла, прислуга обитает на нижнем этаже. Она бы не услышала, если только... она там спала и проснулась, когда поняла, что любовник сбежал.

И да... она стояла в ночной сорочке. Поверх теплая шаль.

Интересно, если я действительно выйду за Гая, эта девица и дальше рассчитывает ему постель греть?

«Нет, конечно! Зачем она ему лысая без ручек и ножек?»

– подумала, не сомневаясь, что так и будет. Но с другой стороны, о чем думаю? Гай мне совсем не нравился. Никак. Только вот во мне поднималась буря, как только появлялась вероятность, что меня могут предать.

– Не твое дело, там он или нет. Живо за дверь! – рявкнула, повышая тон. Меня вот совсем угнетало поведение служан-

ки в замке. Королю бы поучиться у нее.

Девушка нехотя вышла из моей спальни. Но не ушла, стояла за дверью. Я это прекрасно понимала.

– Если сейчас не уйдешь, я помогу тебе спуститься! – громко сказала и тут же услышала шаги. Соизволила убраться.

Надо же, какая наглая!

Сидела и смотрела на дверь, когда услышала:

– Люсия не уйдет, будет ждать у лестницы.

Сосредоточилась на красавце в свете утренних лучей. Лишний раз задумалась о том, что простоват он для короля. Еще по имени служанку зовет, боится, знает, что от нее ждать. Она гоняется за ним, что ли? Зажимает по углам? Ролями, случайно, не поменялись?

– А нечего спать с прислугой и что-то обещать, – едко подметила, отмечая, как он вздрогнул.

– Почему ты... – запинаясь, начал он.

Хмурилась все сильнее, продолжая сканировать идеальные черты лица Гая. У меня было ощущение, что он не на своем месте, как и я. Хотелось разобраться. Для этого мне нужно дочитать дневник, посмотреть, что прячут в правом крыле и заглянуть в склеп. Я была уверена, что там остался талисман.

– А я догадливая и мысли читаю.

Король поверил. Побледнел, покраснел, задержался. Вот что за наивный король?

– Я пойду... Мне нужно, – буркнул и рванул к двери, даже не оглянувшись.

Хлопала ресницами, заставляя себя сидеть на месте. Но недолго. Вспомнила про свои грандиозные планы. Нужно поискать амулет, пока все спят. Я вроде как выпалась. Теперь можно.

И еще... мне не давал покоя тот факт, что меня сюда отправил Оберон. Почему? Я надеялась его увидеть.

Не теряя времени, схватила теплое платье из шкафа и принялась натягивать на себя. Быстро не получилось. Пришлось повозиться, но я справилась. Накинула теплую шаль на плечи, сапоги и поспешила на выход. Старалась тихо. Надеялась нарваться на короля и служанку, чтобы подслушать, но их нигде не было. По дороге никого не встретила.

Спустилась по лестнице и остановилась. В замке царила тишина. Было странно, что все спят и никого нет на страже. Но кто знает местные законы?

Снегопад прошел. Огромные сугробы встали на моем пути. Пробиралась через них и ругала дворника. Пора бы проснуться. Его работа зажалась!

Дверь в склеп была приоткрыта. Нахмурилась, удивляясь чистой дорожке. Следов не увидела. Прикусила губу, осматриваясь по сторонам. Что-то смущало. Выдохнула и прошла внутрь, с облегчением радуясь тусклому освещению от свечей.

Неприятно ходить в помещении с гробами. Даже жутко. И почему местные не хоронят на кладбище? Не так мрачно. Да, и запах тут довольно специфичный. Мертвый, пропитанный парафином. Прошла дальше и остановилась перед тем гробом, в который меня положили. Можно отметить, солидно выглядел.

Мурашки пошли по телу. То ли от мороза, то ли от мысли, что в нем лежала. Подошла ближе и нахмурилась. Оказался закрыт.

Кто постарался? Зачем?

Начала усиленно открывать крышку. Давалась с трудом, но я не сдавалась, не могла я уйти ни с чем. Пальцы исцарапаны, кровь на ладонях, от усердия ударились несколько раз – вот он результат моей работы, вместе с открытой крышкой.

Схватила подсвечник со свечами и принялась просматривать ложе. Под тряпками обнаружила воск. Прямо в гробу. Для какой цели? Зачем лить горячий воск в гроб? Еще заметила травы и осколки кулона. Он был разбит.

Кем? Зачем?

Столько вопросов.

Неприятный скрип заставил вздрогнуть. Сглотнула и медленно обернулась, тут же охая от увиденного. Там... на другом конце помещения в темноте стояла девушка во всем бе-

лом. Невеста с вуалью на лице.

На краткое время лишилась возможности дышать и двигаться. Это вообще что? Точнее, кто? Явно не призрак. Не верила ни капли в подобный вариант. Выглядела очень даже живой. Просто... меня запугивают. Только зачем?

Что могла сказать про невесту? Стройная, среднего роста, с ног до головы закрыта белой тканью. Вдруг она пошевелилась и взмахнула рукой, показывая на меня.

Или... на что-то, что находилось за мной.

Моментально напряглась.

Хруст за моей спиной заставил действовать быстро. Резко пошла вниз, разворачиваясь, выставя свечу вперед, чтобы не мешала. Я увидела мужчину в черном, с маской на лице, нависающего телом над гробом, вытягивающего руку с огромной хворостиной. Очевидно, когда я внезапно села, он в этот момент занес ее надо мной, рассчитывая на то, что буду стоять как мумия.

«Ага, размечтался...»

Громко закричала, желая привлечь его внимание, и кинула в него подсвечник, оперативно отползая к головной части гроба, оборачиваясь назад.

Невеста шла ко мне, но в следующее мгновение застыла на месте, когда поняла, что все идет не по плану. Не ожидала, как, впрочем, и я.

«Мне бы что-нибудь в руки... Желательно, тяжелое...»
– лихорадочно соображала, когда мужик двинулся ко мне.

С учащенным дыханием бросилась от него куда-то туда. В темноту. Остановилась, тут же понимая, что действовала как истеричка, тем самым позволив загнать себя в ловушку. Позади меня стена и два гроба. Спереди мужик в черной мантии.

«Обалдеть! Фильм ужасов со мной в главной роли», – в голове вертелась мысль, пока я соображала, чем защищаться буду.

И тут увидела крест. Вот, моя защита! Подбежала и дернула. Не вытащила, ствол застрял между гробом и плитой. Глянула, что преследователь начал ко мне движение, ухватилась сильнее и выдернула, выставляя вперед.

– Теперь... можно познакомиться поближе, – с облегчением сказала, отмечая, как он застопорился. – Что, не нравится?! Ничего, сейчас исправим...

Закричала и полетела на него, замечая, как он водит руками, что-то разбрасывая в воздухе. Запах пошел удушающий, но это не помешало ударить его крестом в плечо и в голову. От последнего он полетел к стене. Упал и больше не двигался.

«Убила его?» – предположила, начиная медленно приближаться к нему. Хотела убедиться. Присела и потянулась к лицу, как он поднял голову и вцепился в мою палку.

«Вот почему не врезала ему по голове для своего спокойствия?!» – гневно думала, пытаясь забрать свое. Получалось отвратительно. Вцепился, как в свое... родное.

Наклонилась и впилась зубами в его руку, не стесняясь, до крови раздирая кожу, ощущая во рту металлический вкус. Пронзительный крик прозвучал для меня музыкой. Настроена была весьма кровожадно.

Конечно, он не оценил моих стараний. Мужчина неожиданно отпустит крест, и я с ним полетела назад. Поднялась и только решила дальше идти, как услышала жуткий смех. Обернулась и увидела девушку в белом. Невеста стояла у моего гроба и как истеричка смеялась.

«Моего гроба... Боже, как ужасно сказала. Не моего, а принцессы. Мне еще рано...»

Главное, она не рядом.

Ладно, отвлеклась. С ней разберусь потом. Почему-то невеста меня не пугала, а вот мужчина... заставлял нервничать.

Вернула внимание на преследователя, а его след простыл. Сбежал.

Гад!

Но как? Куда? Есть проход?

Я бы слышала...

– Не поняла... – с возмущением крикнула, вновь втягивая жуткий запах пахучей травы.

Чем-то травили меня.

И свет... его становилось меньше.

Посмотрела на чертову невесту, наблюдая, как она тушит свечи.

– Нет, так не пойдет... – крикнула и кинулась к ней.

Невеста секунду смотрела, а потом побежала к выходу, исчезая из поля зрения. Когда я подросла, услышала грохот – дверь закрыли на засов.

Осталась одна, закрытая в склепе. И вот не факт, что одна.

Глава 7

Решила идти туда, где необычайным образом скрылся злоумышленник в черном. Схватила самый мощный, на мой взгляд, подсвечник и поспешила на место нашего сражения, внимательно осматривая территорию. Ничего, как ни печально. Плюхнулась на ледяной пол, ощущая усталость и головокружение. Травы не просто так распыляли. Предположила, как вариант: планируют усыпить.

Нужно выбираться. Но как? Окон нет, не выбьешь.

И времени не так много...

Вновь и вновь вспоминала момент исчезновения нападавшего. Одна мысль не давала покоя: куда за несколько минут в таком положении можно исчезнуть?

Холодный ветер подул в спину. Медленно обернулась и посмотрела на стену. Я проверяла ее несколько раз, за ней точно ничего нет. Тут взгляд упал на гроб с левой стороны. Вероятно, он отполз за него и притаился, а когда я побежала за невменяемой невестой, удрал.

Только куда?

Или до сих пор здесь?

Глупо было исключать такую вероятность.

Вернулась за крестом. Притом очень быстро. Не хотелось обмануть ожидания злодея, если все же наблюдает за мной в тихом местечке. Осмотрела гроб, но открывать не стала.

Это было нереально. Каменный саркофаг невозможно было открыть, крышка была плотно вставлена в пазы. Да и зачем? Я убедилась, что там никто не спрятался живой... и достаточно.

Прошла дальше и сосредоточилась на черной тряпке с гербом. Огромный медведь на задних лапах был изображен в золотой короне. Любовалась, пока плотная ткань не колыхнулась, нашептывая подсказку. Медленно отодвинула и установилась в стену, слева от которой находилась ниша с потайным ходом.

«Ну что же, вперед и с песней...» – подумала, двигаясь по узкому проходу. Быстро не могла, не желая потушить свечи. Крест пришлось оставить. Не проходил в щель. Если только сломать, но до подобного не могла опуститься, как бы страшно не было.

Спускалась по лестнице, внимательно прислушиваясь к любым шорохам и звукам, осматривая каждую мелочь на своем пути, особенно паутины. В какой-то момент появился неприятный запах. И чем дальше спускалась, тем отвратительнее он становился.

Тяжелый, невыносимый... спертый.

Наконец, я остановилась на небольшой каменной площадке. Задумчиво вертелась на развилке, разглядывая две противоположные двери. Прямо идти не могла – проход завалили камнями. Приложила ухом к левой: тишина и тут недавно кто-то прошел. Она была приоткрыта. Вторая же дверь

увешана цепями с замком. И что интересно... оттуда раздавались странные звуки и шел неприятный запах.

«Животные?!» – предположила, озадачиваясь, как сломать замок.

Пройти не получалось. Замок невозможно было открыть, а возвращаться в склеп была не готова. Осознав, что выход один, открыла вторую дверь и начала подниматься по лестнице. Нужно отметить, паутин не видела, как и на площадке между дверьми. Могла предположить, что сюда часто заглядывали, в отличие от склепа. Сегодня в порядке исключения с целью устранения неуютной принцессы. Еще бы разобраться, кому поперек горла встала.

Оказавшись на последней ступеньке, прислушалась. Никого не было. Осторожно отодвинула полог с гербом и ступила на каменный пол в коридоре первого этажа. Осмотрелась и поняла, в начале левого крыла.

Что же, тогда, выходит, вторая дверь ведет в правое... А значит, я должна узнать, что находится за цепью с замком. Точнее, КТО.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.